

УДК. 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ИСТОРИОГРАФИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XX в.**

В данной статье исследуется проблема изменений отражения исторической памяти в ходе трансформации общества на примере историографии белорусской государственности XX в. Очерчивается круг проблем, с которыми приходится сталкиваться историкам при изучении такого феномена, как историческая память, а также взаимного влияния исторической памяти и историографии. Дается обзор основных направлений в историографии белорусской государственности, которые появились в результате трансформации постсоветского общества и возникновения белорусского независимого государства. Рассматриваются новые направления исследования в белорусской исторической науке в связи с происходящими изменениями в массовом сознании и попытках поиска новой идентичности. Отмечается, что наиболее приоритетными становятся исследования, охватывающие период первой трети XX в., и в особенности 1917–1922 г. Делается вывод о том, что трансформация общества в рамках национального необходимым образом приводит к смене идентичности, что, в свою очередь, находит отражение в историографии и как следствие – закрепляется в новой исторической памяти.

Ключевые слова: историография, историческая память, историческая наука, государственность, парадигма, нация.

A. A. Raichonak

Belarusian State Technological University

**REFLECTION OF HISTORICAL MEMORY IN THE HISTORIOGRAPHY
OF THE BELARUSIAN STATEHOOD OF THE XX CENTURY**

This article examines the problem of changes in the reflection of historical memory during the transformation of society, using the example of the historiography of the Belarusian statehood of the 20th century. The article outlines the range of problems that historians face in the study of such a phenomenon as historical memory, as well as the mutual influence of historical memory and historiography. An overview of the main directions in the historiography of the Belarusian statehood, which arose as a result of the transformation of the post-Soviet society and the emergence of the Belarusian independent state, is given. New directions of research in the Belarusian historical science in connection with the ongoing changes in mass consciousness and attempts to search for a new identity are considered. It is noted that studies covering the period of the first third of the twentieth centuries are becoming the highest priority, and especially 1917–1922. It is concluded that the transformation of society within the framework of the national in the necessary ways leads to a change in identity, which in turn is reflected in historiography and, as a result, is fixed in the new historical memory.

Key words: historiography, historical memory, historical science, statehood, paradigm, nation.

Введение. Изучение феномена исторической памяти в последнее время стало одним из приоритетных направлений не только собственно исторической науки, но и представителей других гуманитарных отраслей знаний, что делает данное направление по сути междисциплинарным. Но все же следует признать, что именно на историков возлагается основная нагрузка в деле разработки этого относительно нового направления.

В ходе исследований ученым приходится сталкиваться с целым рядом трудностей, связанных с тем, что историческая память является дифференцированным и изменчивым явлением, она постоянно обновляется, воспроизводится, проверяется, трансформируется, поэтому она

нуждается в определенной фиксации. Решить данную проблему можно с помощью инструментария различных исторических дисциплин, в том числе историографии.

Проблему взаимосвязи профессиональной историографии и исторической памяти можно увязать и с определенным типом исторической культуры общества. Профессиональное знание влияет на коллективные представления о прошлом, но, в свою очередь, оно существует в каком-то культурном контексте, испытывает воздействие определенного типа исторической культуры, массовых стереотипов и предрассудков.

Сегодня профессиональная историография сталкивается и с другой проблемой, а именно с резким сокращением временного промежутка

между моментом совершения события и началом его изучения. В условиях, когда живы свидетели событий, а также их непосредственные потомки, воспринявшие информацию о событиях из первых рук, влияние историографии на память затрудняется, сталкиваясь с альтернативными версиями прошлого. В результате образуются места усиления исторической преемственности и, наоборот, места их разрывов, забвений, умолчаний [1].

Особое место в жизни каждого народа занимает историческая память об этапах развития его государственности. Именно она фиксируется как в учебниках по истории, так и в общих представлениях граждан об историческом прошлом как основы национальной консолидации. Закрепление данных тенденций происходит, как правило, в отечественной историографии, однако стоит иметь в виду, что это обоюдно зависимый процесс: часто академическая историография предлагает, а иногда и навязывает обществу свои представления об основных этапах развития государственности и тенденциях ее развития, выступая в некоторой степени в роли транслятора государственной идеологии. Данная статья будет посвящена историографии белорусской государственности XX в. и ее влиянию на историческую память.

Основная часть. Если не принимать во внимание краткий промежуток времени начала XX в., то начиная с 1920-х гг. по мере установления коммунистической идеологии и вплоть до конца 80-х гг. в советской историографии господствовал принцип партийности, согласно которому могла существовать только официальная трактовка исторических событий, а альтернативные взгляды рассматривались как инакомыслие, с которым необходимо было бороться.

На протяжении практического семидесятилетнего периода господствующей точкой зрения на историю белорусской государственности был нехитрый тезис о том, что до 1919 г. белорусский народ был угнетенной, безгосударственной нацией и только с установлением советской власти он наконец получил свою государственность в виде БССР, которая в полной мере и реализовала на практике все национальные потребности белорусов. Данный тезис, с небольшими вариациями, в зависимости от той или иной политической конъюнктуры неизменно транслировался населению, однако во второй половине 80-х гг. XX в., ситуация начинает меняться коренным образом.

Характеризуя состояние историографии белорусской государственности XX в., можно отметить, что она пережила два серьезных «всплеска». Первый произошел во второй половине 1980-х гг. и был вызван перестройкой.

Второй произошел в начале 1990-х гг. и был основан на провозглашении независимости БССР и образовании Республики Беларусь.

В период перестройки основные темы исследования – переосмысление некоторых сюжетов из истории КПСС и возвращение к истории неоправданно репрессированных личностей. Популярными становятся «круглые столы» историков, материалы которых публиковались в периодических изданиях или сборниках статей. В них показаны первые попытки переосмысления таких важных вопросов в истории Беларуси, как развитие национального движения в Беларуси в начале XX века; создание БНР и БССР; идеологическая борьба за пути решения проблемы белорусской государственности и др. В научный оборот вводятся новые архивные источники, ранее недоступные для историков.

Появились работы, в которых сделана попытка по-новому ответить на вопросы, ранее задаваемые историками, а также работы, в которых предлагаются новые подходы к эволюции белорусской государственности. Хотя следует отметить, что, несмотря на изменения в отечественной историографии, большинство работ все же осталось в русле прежней исторической парадигмы

Историческая наука в это время разрабатывала новую методологию. Историкам нужно было переосмыслить многое из написанного, выработать соответствующие подходы к явлениям и процессам, которые ранее не занимали должного места в исторических исследованиях. Конечно, эта трудная задача была делом не одного дня.

Но настоящий взрыв интереса к истории белорусской государственности, не утихающий и по сей день, начинается после провозглашения независимости Республики Беларусь в 1990 г. С тех пор вышли сотни публикаций по той или иной теме истории белорусской национальной государственности. Появляются новые имена, продолжают работать уже известные исследователи.

Так, в 1992 г. вышел в свет монографический труд И. М. Игнатенко «Октябрьская революция и самоопределение Беларуси», в котором процесс становления БССР освещен на основе новых документальных источников: процесс формирования белорусской государственности не был линейным и иногда декларируемые ценности не совпадали с политической реальностью [2].

Новые подходы наблюдаются и в изучении партийной жизни и партийных идеологий начала XX в. В этих исследованиях анализируется, как действия и программные требования, в первую очередь белорусских политических

партий, повлияли на процесс формирования белорусской государственности.

Если охарактеризовать основные направления научной деятельности последних десятилетий, то можно выделить прямые исследования национальной государственности Беларуси, которые, по сути, можно разделить на три потока. Первый из них – это работы белорусских историков, в центре внимания которых находится широкое общественное движение в Беларуси после революции, одним из проявлений его стал процесс создания белорусской государственности. Здесь можно упомянуть работы М. Бича, П. Бригадина, Я. Мирановича, В. Ладесева, Р. Платонова, М. Сташкевича. Данное направление характеризуется широким кругом вопросов, в частности рассмотрением влияния политических партий и групп на формирование государственности.

Оно непосредственно примыкает к исследованиям по истории государства и права. Здесь основное внимание уделяется процессу государственного строительства, формированию государственных институтов, созданию системы власти в центре и на местах и т. д. (работы исследователей Вишневецкого А., Круталевича В., Юхо И.). Особо следует отметить книгу В. А. Круталевича, «История Беларуси: становление национальной государственности (1917–1922)», изданную в 1999 г., [3] являвшуюся продолжением ранее опубликованных монографий. Исследование основано на обширных архивных и других документальных материалах, хорошо прослеживается процесс оптимизации государственного управления. Рассматривается комплекс вопросов, связанных с формированием белорусской государственности на данный момент.

Были и исследования общего характера, но с упором на идеологическую составляющую, в частности работы М. Костюка, В. Михнюка, Р. Платонова, Т. Протько. Они исследуют влияние коммунистической идеологии на государственную жизнь Беларуси. Показано, что все остальные политические идеологии были фактически обречены на уничтожение правящей идеологией, которая постепенно расширяла свое влияние не только на политическую, но и на все другие сферы общества.

Важную роль в изучении становления национальной государственности играет изучение национального движения, потому что это фундамент, на котором строится национальное государство, и именно он обеспечивает его жизнеспособность, хотя развитие белорусского национального движения еще требует детального изучения.

Проблема ближайших предпосылок создания белорусской национальной государственности освещалась и в исторической литературе. Здесь можно вспомнить работы В. Козлякова, С. Рудовича, М. Сташкевича, М. Семенчика. Они исследуют широкое общественное движение, развернувшееся после Февральской революции в Беларуси, показывают, как постепенно кристаллизовалась идея белорусской государственности.

Проблема влияния международной обстановки и международных отношений на этот процесс занимает значительное место в исследовании становления белорусской государственности. Фактически до начала 1990-х гг. данная проблема не рассматривалась в отечественной историографии. В наше время от этой схемы постепенно начинают отказываться.

Из последних публикаций, посвященных белорусско-российским отношениям, можно вспомнить книгу П. Чигринова «Белорусско-российские отношения» [4], в которой рассматриваемому периоду посвящен отдельный раздел. На основе новых документов автор стремится переосмыслить характер этих отношений, избавиться от их заведомо пафосного описания.

Изучение становления государства невозможно без изучения процесса становления его территории. Более того, в случае с Беларусью этот процесс тесно связан с решением политических вопросов как в межпартийной, так и внутрипартийной борьбе в ВКП (б). Публикации по формированию государственной территории Беларуси представляют очевидный интерес для исследователей. В нашем случае наибольший интерес в них вызывает исследование взаимосвязи изменения политического курса ВКП (б) и расширения БССР.

Вывод. Подводя итоги исследования изменения парадигмы в изучении истории становления белорусской государственности, можно сделать следующие выводы:

1. Процесс трансформации в изучении процесса становления белорусской государственности начался в конце 80-х гг. XX в. и заметно ускорился после 1991 г., что было, безусловно, вызвано социально-политическими процессами, происходившими в СССР в ходе его распада и становления новой формы белорусской государственности в виде независимой Республики Беларусь. Данный переход был не одномоментным и фактически занял около десятилетия, окончательно завершившись на рубеже XX–XXI вв.

2. Его пик пришелся на 1999–2001 гг., когда были окончательно сформированы основные направления в исследовании процесса становления и развития белорусской государственности. В это время завершается переход от советской парадигмы объяснения государственно-

тельных процессов к его новой интерпретации в условиях существования независимого белорусского государства, хотя влияние старой школы сохранялось еще длительное время. Основным содержанием данного перехода было изменение в отношении к роли белорусской нации в данном процессе. Из исторического объекта, которому в некотором смысле государственность была дарована, он превращается в исторический субъект, благодаря чьей воле и была создана национальная государственность в начале XX в.

3. Данный процесс шел одновременно с трансформацией исторической памяти белорусов, в то же время стимулируя их. В центре осмысления становятся проблемы возникнове-

ния и направления развития белорусского национального движения, цели и формы конкретного воплощения белорусской государственности, а также влияния на этот процесс идеологического компонента, основные достижения и неудачи государственного строительства Беларуси в XX в. Таким образом, мы можем зафиксировать, что изменения в историографии и исторической памяти являются единым процессом, отражающим новые социально-политические реалии.

Статья выполнена при поддержке БРФФИ в рамках совместного белорусско-российского проекта «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

Список литературы

1. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 8–26.
2. Игнатенко Н. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск: Навука і тэхніка, 1992. 254 с.
3. Круталевич В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922). Минск: Право и экономика, 1999. 388 с.
4. Чигринов П. Г. Белорусско-российские отношения: история и современность. Минск: Акад. МВД, 1999. 606 с.

References

1. Ryuzen Y. Losing the sequence of history (some aspects of historical science at the crossroads of modernism, postmodernism and the discussion about memory). *Dialog so vremenem: al'manakh intelektual'noy istorii* [Dialogue with time: almanac of intellectual history], 2001, vol. 7, pp. 8–26 (In Russian).
2. Ignatenko I. M. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i samoopredeleniye Belorussii* [October Revolution and Self-determination of Belarus]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1992. 254 p.
3. Krutalevich V. A. *Istoriya Belarusi. Stanovleniye natsional'noy derzhavnosti (1917–1922 gg.)* [Belarusian history. Formation of national power (1917–1922)]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 1999. 388 p.
4. Chigrinov P. G. *Belorussko-rossiyskiye otnosheniya: istoriya i sovremennost'* [Belarusian-Russian Relations: History and Modernity]. Minsk, Akad. MVD Publ., 1999. 606 p.

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichonak@belstu.by

Information about the author

Raichonak Aliaksandr Aliaksandravich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichonak@belstu.by

Поступила 15.09.2020